

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ СУДЕБНОЙ ЭТИКИ В ЕВРОИНТЕГРАЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ

Мария СЪОМА,

аспирант

ЧВУЗ «Львовский университет бизнеса и права»

Summary

In the article the genesis of the concept of judicial ethics is researched. The author traces the development of this concept, since antiquity, including the Middle Ages, the Enlightenment, the nineteenth century and for today. In ancient times, focuses on such moral virtues: judge, honesty, integrity, dignity. In the Middle Ages in the midst of relevance to the judge – a concept of theocentrism. The judge treated as a carrier of the divine will, the executor of the Lord commands. In the Age of Enlightenment in the first place there is humanity. At the present stage, with European standards, the concept of judicial ethics includes components such as independence, impartiality, honesty, fairness, competence, respect for human rights.

Key words: judicial ethics, european standards, human rights, european integration, genesis.

Аннотация

В статье исследуется генезис понятия судебной этики. Автор прослеживает развитие этого понятия начиная с Античности, включая Средневековье, Просвещение, XIX век, и заканчивая сегодняшним днем. В античные времена акцентируется внимание на таких моральных добродетелях судьи, как честность, порядочность, достоинство. В эпоху Средневековья в эпицентре отношение к судье – концепт теоцентризма. Судья трактуется как носитель божественной воли, исполнитель Господних повелений. В эпоху Просвещения на первое место выходит гуманность. На современном этапе, с учетом европейских стандартов, понятие судебной этики включает в себя такие составные, как независимость, беспристрастность, честность, справедливость, компетентность, уважение к правам человека.

Ключевые слова: судебная этика, европейские стандарты, права человека, евроинтеграция, генезис.

Постановка проблемы. На современном этапе важным является совершенствование судейства для утверждения справедливого суда в Украине в соответствии с европейскими стандартами, обеспечение становления судопроизводства как единой системы судебного устройства и судопроизводства, функционирующей на основе верховенства права в соответствии с европейскими стандартами, гарантирующими право человека на справедливый суд. В Стратегическом плане развития судебной власти в Украине на 2013–2015 гг. отмечается, что обеспечение независимости судей и самостоятельности судебной системы на государственном, институциональном и индивидуальном уровне, защита от незаконного государственного, частного или политического влияния является первым и важнейшим вопросом стратегии украинской судебной власти для обеспечения справедливого, прозрачного, эффективного и качественного отправления правосудия, а также для завоевания уважения и доверия к суду. Первоочередными задачами судебной власти Украины относительно развития и поддержки эффективных отношений с другими ветвями власти, сохранения независимости и защиты от незаконного воздействия со стороны государственных, частных или партий-

ных структур являются следующие: 1.1. Поддержать введение бессрочного назначения на должность судей, во избежание неправомерного влияния, которое они могут испытывать во время своего пятилетнего срока назначения на должность впервые. 1.2. Поднять вопрос относительно улучшения или возможной реструктуризации, или подчинения судам системы исполнения судебных решений, что повлияет на общую эффективность работы судебной системы и уровень общественного доверия. 1.3. Создать действенный механизм реагирования в случае посягательства на независимость и безопасность судей, в частности, установив законодательные гарантии надлежащего рассмотрения государственными органами обращений Совета судей Украины по указанным вопросам. 1.4. Рассмотреть возможность усиления способности службы судебных приставов обеспечивать порядок в суде и безопасность судей путем внесения соответствующих изменений в законодательство [1, с. 367]. В этом контексте актуальным становится исследование генезиса понятия судебной этики.

Судебную этику исследовали В. Аверьянов, А. Бернюков, А. Борко, С. Гасс, В. Гончаренко, В. Городовенко, Ю. Грошевой, Н. Гураленко, Л. Гуртиева, С. Гусарев, О. Костенко,

М. Костицкий, В. Кохан, Б. Кошевой, А. Кравченко, О. Львова, А. Маляренко, Ю. Мелихова, Н. Мельничук, А. Музыченко, Я. Мытко, Л. Нестерчук, В. Нор, А. Овсянникова, С. Подкопаев, Ю. Полтавец, А. Пухтецкая, С. Сливка, Р. Сопильник, П. Рабинович, Л. Таций, В. Чебан, В. Чернобук, Ю. Шемшученко и другие. Однако генезис понятия судебной этики не рассматривался.

В статье используется диалектический подход, в частности автор обращается к таким принципам диалектики, как принцип историзма, всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости. В исследовании используется также системный подход: метод системного анализа. При сравнении автор обращается к сравнительно-историческому методу.

Целью статьи является выявление составляющих понятия судебной этики в историческом аспекте.

Изложение основного материала. Впервые проблему нравственности судьи поднял Сократ, который утверждал, что судья должен иметь моральное право выносить приговоры. Об этом говорится в работе Платона «Апология Сократа». Платон, помня несправедливо осуществленный над Сократом суд, возмущался судьями, которые не способны выносить справедливые приговоры, отмечал необходимость

нравственных добродетелей у судьи и писал, что люди, которые собираются стать судьями, предварительно должны подвергаться тщательной проверке [2, с. 367]. Аристотель в связи с этим сформулировал следующие вопросы: «кто судьи», «кто подлежит их суду», «каким образом назначаются судьи» [3, с. 127]. Он писал, что судьями могут быть только люди в возрасте старше тридцати лет при условии, что они не являются государственными должниками и не лишены гражданской чести, акцентировал внимание на таких качествах судьи, как честность, порядочность, достоинство.

Средневековая эпоха поставила в эпицентр отношения к судье концепт теоцентризма. Святой Августин признавал, что судьи – это такие же люди, как и другие, но они отличаются тем, что должны быть максимально целомудренные. Тертуллиан утверждал, что судья является носителем божественной воли. В апокрифических сказаниях средневековой Украины судья выступал как воплощение метафорических пантеистических структур. В эпоху Просвещения Вольтер и Беккариа возмущались бездейственными и несправедливыми судьями, а Монтескье отмечал необходимость обладания судьей высокими нравственными качествами, прежде всего гуманностью.

Представитель немецкой классической философии И. Кант утверждал, что судья должен решать дела на основе позитивного права. Он, так же, как и Монтескье и Беккариа, отрицал право судьи совершать суд по своему усмотрению в том случае, если в законе существуют пробелы [4, с. 24]. Г. Гегель считал, что право, которое вошло в существование в форме закона, существует для себя, противостоит особой воли и мысли права и выступает как всеобщее. Это познание и осуществление права в особом случае, без субъективных восприятий особого интереса, возлагается на общественную силу, суд. Г. Гегель, выступая за защиту естественных прав человека, за «правильное и справедливое» критиковал аристократизм тех судей, которые избегают публичности и считают себя убежищем права, к которому непосвященные не должны иметь доступа [5, с. 196].

В 50-е гг. XIX в. американские судьи подготовили и издали курс лек-

ций «Профессиональная этика» (Дж. Шарсвуд 1854 г.), а также монографию «Курс правовых исследований» (Д. Гофман 1856 г.), в которой были изложены нормы поведения и требования к профессиональной культуре юристов. В конце XIX в. аналогичные работы появились и на территории Российского государства, в состав которого в то время входила Украина. Термин «судебная этика» был введен А. Кони для определения роли нравственности в сфере уголовного судопроизводства, а затем и учебной дисциплины. Свою вступительную лекцию о судебной этике, прочитанную в Александровском лицее осенью 1901 г. и опубликованную в «Журнале министерства юстиции», А. Кони назвал «Нравственные истоки в уголовном судопроизводстве» (с подзаголовком «Общие черты судебной этики»). В этой лекции А. Кони обращал внимание на то, что к судье следует предъявлять высокие требования не только в смысле знания и умения, но и в смысле характера, однако требовать от него героизма невозможно. Ученый отмечал: «Отсюда необходимость оградить его от условий, дающих основание к развитию в нем малодушия и вынужденной угодливости. Отсюда несменяемость судьи, дающая честному, строго исполняющему свои обязанности человеку безупречного поведения возможность спокойно и бестрепетно осуществлять свою судебскую деятельность. Положение, при котором судья может совершенно не помышлять о своем завтрашнем дне, а думать лишь о завтрашнем дне судимого им обвиняемого, положение, характеризующее знаменитыми словами «la cour rend des arrêts et pas des services», – есть одно из лучших ручательств правильности приговоров. Есть, однако, другой вид давления на судью, от которого его должна ограждать не одна несменяемость, но и другие нравственные условия исполнения долга. Это давление окружающей среды, выражающееся весьма многообразно и вместе неуловимо, создающее около судьи, в его общественной жизни ту атмосферу, которая стремится властно повлиять на исход его работы по тому или другому отдельному делу или ряду дел. Под видом «общественного мнения» судье указывается иногда лишь на голос «общественной страсти», следовать кото-

рому в судебном деле всегда опасно и нередко недостойно» [6, с. 73].

В постклассическую эпоху заостряется внимание на роли судьи в защите естественных прав человека. В конце XX в. в центре внимания оказываются антропологические основы деятельности судьи. Так, С. Сливка изучал профессиональную культуру судей в рамках юридической деонтологии. Он исследовал правовую культуру в двух полях: высшем и элементарном. Высшее правовое поле – сугубо индивидуальное. Оно рассматривается как духовный ориентир формирования правовой культуры юриста в элементарном поле, в котором действуют нормы позитивного права. Пренебрежение высшим правовым полем расценивалось как такое, что приводит к неправомерному формированию правовой культуры в сфере позитивного права [7, с. 52]. С. Сливка определял такие черты профессиональной культуры, как высокие моральные качества, развитые социальные чувства, понимание правовых явлений, убеждение в ценности права, профессиональное мастерство, высокий уровень теоретической подготовленности [8, с. 73]. Ю. Мелихова поднимала проблему морально-профессиональной культуры судьи как специфического единства аксиологического и эмпирического начал. Она отмечала такие моральные качества судьи, как справедливость, принципиальность, честность, добросовестность, независимость, ответственность, беспристрастность, гуманность, подчеркивая, что нельзя говорить о высоком уровне профессиональной культуры судьи без надлежащего нравственного наполнения его личности, поскольку любые искренние усилия, касающиеся защиты прав и свобод человека, улучшения правоприменительной практики, надлежащего отправления правосудия могут разрушиться из-за низкого уровня личностного профессионального потенциала судьи. Морально-профессиональная культура судьи, по мнению автора, сформировалась как определенная деонтологическая реальность, философско-правовое осмысление которой поможет в решении ряда чрезвычайно актуальных и неотложных задач, связанных с решением проблем современного судопроизводства [9].

В. Чернобук, исследуя этику судебного корпуса как необходимое

условие защиты единства и независимости судебной системы Украины, осмысливал морально-этическое поведение судей как разновидность профессиональной этики, представляющую собой систему конкретизированных моральных норм и принципов с учетом особенностей профессиональной деятельности судей. Основными принципами этики судьи выступали императив, утилитаризм и генерализация. Выделяя два аспекта этики (личная этика (духовный аспект) и процессуальная этика (практический аспект)), В. Чернубук отмечал, что в деятельности судьи реализуется значительное количество специальных качеств и навыков личности, которые, будучи приведены в систему, органически входят в структуру личности судьи и определяют его творческий потенциал и индивидуальный стиль деятельности. Подчеркивалось, что в целях укрепления авторитета судебной власти на государственном, международном и мировом уровнях судья в любой ситуации должен вести себя так, чтобы сохранить не только личное достоинство, но и не причинить вреда судебной репутации и государству в целом [10]. Л. Таций, исследуя этику судьи и особенности ее нормативной регламентации, характеризовала особенности нормативной регламентации требований судебной этики на национальном уровне. Она предложила выделить этико-правовые нормы как самостоятельный вид норм в системе социального регулирования. Автор отметила, что к судье предъявляются высокие моральные требования, которые нельзя измерить эмпирическими показателями, например, честность и порядочность, наличие обостренного чувства справедливости, способность не осуждать человека за совершенный проступок, сострадание, скрупулезность в изучении обстоятельств дела, способность выходить из презумпции невиновности и трактовать сомнения в пользу обвиняемого. Судебная этика рассматривалась как система этических принципов и правил профессиональной деятельности и внеслужебного поведения судьи. Ученый отмечает: «Именно в деятельности судьи реализуется значительное количество специальных качеств и навыков, которые органически входят в структуру лич-

ности судьи и определяют его творческий потенциал и индивидуальный стиль поведения. Таким образом, выбрав профессию судьи, следует осознавать не только профессиональную ответственность за правильное применение норм материального и процессуального права, но и ответственность за ежедневный личностный выбор, стойкость своих этических убеждений, от которых напрямую зависит доверие к судебной системе как один из ключевых факторов верховенства права» [11]. В. Чебан исследовал международно-правовые нормы, в которых определяются морально-этические требования к судьям. В силу чрезвычайной важности должности судей как носителей судебной власти к ним предъявляются дополнительные требования не статусного характера, которые охватывают объективные показатели моральных качеств человека – претендента на должность судьи. Исследователь отмечает, что отношения и требования общества и государства к морали и этике судей в корне меняются: расширяется и обогащается практика применения этих требований в судебно-правовой деятельности, однако в то же время появляются новые проблемы, порожденные новым этапом в развитии правового статуса судей. Значение личностного фактора определяется не только персонификацией судебных решений, принятых судьями, но и той ролью, которую играет в процессе судопроизводства мнение судьи, его дискреционные полномочия. Автор отмечает, что в связи с этим международное сообщество и законодательства большинства государств ставят в один ряд профессиональные и моральные качества судей. Проблемным является вопрос относительно априорного определения таких личностных качеств, как честность, принципиальность, неподкупность. Поэтому нередко в таких случаях полагаются на разного рода презумпции, существующие на уровне здравого смысла. В. Чебан считает, что критерии правопонимания таких свойств должны быть официально закреплены в нормативных актах или толковаться Конституционным судом государства [12]. Л. Нестерчук [13], исследуя сущность особой роли судебной власти и моральные требования к ее деятель-

ности как определяющие, отмечает, что каждый судья должен действовать беспристрастно и объективно, опираясь не только на профессиональные знания, но и на развитое мировоззрение. Автор считает, что для добросовестного и профессионального выполнения судейского долга важнейшее значение имеют высокий профессионализм и общая культура, а также понимание судьями сущности судебной независимости, своего назначения, роли и места в системе правосудия. Судьи должны реализовывать моральный долг объективно, беспристрастно исследовать дело, устанавливать истину и справедливо ее рассматривать, учитывать различное положение и различные притязания сторон, руководствуясь своей совестью и законом, заботясь о справедливости суда. Судья не должен допускать, чтобы родственные, социальные, политические и иные связи влияли на его поведение и решение суда, не должен ставить свои личные интересы или интересы других выше престижа правосудия, не должен создавать у других впечатление, что они имеют на него влияние и тому подобное. Судья не может быть членом организации, проповедующей дискриминацию по расовому, половому, религиозному или национальному признаку, поскольку это дает повод для сомнения в его беспристрастности, он не должен позволять себе делать те или иные высказывания, которые могут повлиять на результат или нарушить справедливость процесса. Судья должен воспринимать как должное ограничения в непрофессиональной деятельности (общественной, благотворительной, финансовой и тому подобное), особенно, если эта деятельность причиняет вред авторитету судебной системы. Требования к нравственности правосудия должны предъявляться весьма высокие, поскольку правосудие совершается во имя интересов человека, который как личность и гражданин несет в себе наивысшую социальную ценность и осуществляет свою деятельность в пределах морали и права. Однако гуманизм как мерило должного правосудия может объективироваться только в виде идеологии взаимодействия и отношений институтов государства и общества и его физических лиц. В этом

смысле на максимум внимания заслуживает попытка применения в качестве критерия определения доступности и эффективности правосудия категория морали, представляющая собой систему нормативно-ценностных представлений, определяющих и регулирующих поведение человека [14]. При этом следует брать во внимание то, что нарушение Кодекса судебной этики может служить основанием для дисциплинарной ответственности. Судья должен иметь моральное право решать судьбу других людей. Общество может доверять судье только в том случае, если он не только высокообразованный, но и нравственный и порядочный человек. Как справедливо отмечает А. Маляренко, судья прежде всего должен быть высоконравственным человеком, поскольку судебная власть, действующая в зоне социальных и межличностных конфликтов, должна соответствовать высоким моральным стандартам, оправдывать ожидания общества. Носителем судебной власти является судья, поэтому от него, от его позиции и его поведения главным образом зависит восприятие качеств судопроизводства обществом и каждым человеком в отдельности. Именно поэтому судья должен быть примером законопослушания и порядочности и всегда, на службе и в быту, вести себя так, чтобы укреплять веру граждан в честность, независимость, беспристрастность и справедливость суда. Поскольку поведение отдельных судей периодически создает нездоровый ажиотаж в обществе, то в Высшей квалификационной комиссии судей Украины должен быть создан комитет по вопросам этики судей, как это практикуется во многих странах мира [15].

На наш взгляд, на современном этапе судебная этика должна соответствовать высоким требованиям международных стандартов. Прежде всего следует принимать во внимание составные понятия судебной этики, отмеченные в Европейской хартии о статусе судей и в Рекомендации № (94) 12 Комитета Министров Совета Европы. Безусловно, авторитет суда во многом зависит от авторитета судьи, его поведения как в сфере судопроизводства, так и вне профессиональной деятельности. В контексте евроинтеграционных процессов понятие судебной этики включает в

себя такие составные, как независимость, компетентность, беспристрастность судей, высокие моральные и профессиональные качества, уважение к правам человека.

Выводы. Таким образом, понятие судебной этики прошло долгий путь эволюции. В античные времена на первый план выходят моральные качества судьи. Акцентируется на моральных добродетелях судьи, таких чертах, как честность, порядочность, достоинство.

В эпоху Средневековья в эпицентре отношение к судье – концепт теоцентризма. Судья трактуется как носитель божественной воли, исполнитель Господних повелений. В эпоху Просвещения на первое место выходит гуманизм.

В XIX в. внимание обращается внимание на профессиональную культуру судьи, а также его независимость. В постклассический период акцентируется роль судьи в защите естественных прав человека. В конце XX – начале XXI в. понятие судебной этики рассматривается в евроинтеграционном измерении. С учетом европейских стандартов понятие судебной этики включает в себя такие составные, как независимость, беспристрастность, честность, справедливость, компетентность, уважение к правам человека.

Список использованной литературы:

1. Стратегічний план розвитку судової влади України на 2013 – 2015 роки [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://kmoas.gov.ua/sites/default/.../strateg.plan.doc>.
2. Платон. Законы / Платон ; пер. с древнегр. А.Н. Егунов // Платон. Сочинения : в 3 т. / Платон. – М. : Мысль, 1972–. – Т. 3. – Ч. 2. – 1972. – С. 84–469.
3. Арістотель. Політика/Арістотель; пер. з давньогрец. О. Кислюк. – К. : Основи, 2003. – 239 с.
4. Галанза П.Н. Учение Канта о государстве и праве / П.Н. Галанза. – М. : Госюриздат, 1960. – 51 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Основы философии права / Г.В.Ф. Гегель ; пер. з нім. Р. Осадчук, М. Кушнір. – К. : Юніверс, 2000. – 336 с.
6. Кони А.Ф. История развития уголовно-процессуального законодатель-

ства в России / А.Ф. Кони // Кони А.Ф. Избранные труды и речи / А.Ф. Кони. – Тула : Автограф, 2000. – С. 63–84.

7. Сливка С. Професійна культура юриста (теоретико-методологічний аспект)/С. Сливка. – Львів : Світ, 2000. – 336 с.

8. Сливка С. Юридична деонтологія/ С. Сливка. – К. : Атіка, 2003. – 320 с.

9. Меліхова Ю.А. Морально-професійна культура судді / Ю.А. Меліхова // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». – 2014. – № 4. – С. 130–139.

10. Чорнобук В. Етика суддівського корпусу – необхідна умова захисту єдності та незалежності судової системи України / В. Чорнобук // Слово Національної школи суддів України. – 2013. – № 3. – С. 79–92.

11. Тацій Л. Етика судді та особливості її нормативної регламентації / Л. Тацій // Вісник Національної академії правових наук України. – 2014. – № 1. – С. 75–85.

12. Чебан В.І. Міжнародно-правовий аспект регламентації етичних вимог до судді / В.І. Чебан // Науковий вісник Чернівецького університету – 2013. – Вип. 660. – С. 57–60.

13. Нестерчук Л.П. Етичні основи в діяльності суддів України / Л.П. Нестерчук [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://vuzlib.com/content/view/1502/111/>.

14. Гончаренко В.Г. Моральність як мегапринцип правосуддя / В.Г. Гончаренко // Вісник академії адвокатури. – 2011. – № 2. – С. 6–15.

15. Маляренко А.В. Про присягу судді та відповідальність за її порушення / А.В. Маляренко // Вісник Верховного суду. – 2012. – № 1. – С. 26–31.